

18+

Автор-составитель

Андрей Тихомиров

Наука подтверждает — 3

Сборник статей

Андрей Тихомиров
Наука подтверждает – 3.
Сборник статей

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66444546
ISBN 9785005538512*

Аннотация

Упоминание об одежде в древних источниках подтверждает современные археологические данные о том, что древние люди использовали одежду уже 90—120 тысяч лет назад.

Содержание

Ученые выяснили, когда человек начал использовать одежду	5
Библия (Бытие): упоминание об одежде	8
Шкуры животных – первоначальная одежда	20
Упоминание об одежде и народных обычаях в эпосе народов	30
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Наука подтверждает – 3

Сборник статей

Андрей Тихомиров *Автор-составитель*

ISBN 978-5-0055-3851-2 (т. 3)

ISBN 978-5-0053-5486-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Реестр рекордов России Рекордсмен Наибольшее количество тематических книг, изданных одним автором:

<https://reestrrekordov.ru/naibolshee-kolichestvo-tematicheskikh-knig-izdannyh-odnim-avtorom/>

Сайт автора:

<http://gazetavseti.narod.ru/index/0-2>

Ученые выяснили, когда человек начал использовать одежду

В пещере на Атлантическом побережье Марокко археологи обнаружили более 60 костяных инструментов, которые древние люди использовали для производства одежды из кожи и меха. Возраст находок составляет 90—120 тысяч лет. Это старейшее на сегодняшний день свидетельство изготовления одежды представителями *Homo sapiens*. Результаты исследования опубликованы в журнале *iScience*.

Начало использования одежды – важная веха в истории человечества. Ее появление не только знаменует собой подъем человека на очередную ступеньку в культурной и когнитивной эволюции, это новшество дало людям возможность расселиться за пределы Африки, в более холодные и неблагоприятные с точки зрения климата регионы.

Археологи и антропологи сходятся на том, что *Homo sapiens* начали использовать одежду в позднем плиоцене, но точнее до сих пор сказать не могли: кожа, меха и другие органические материалы, используемые для изготовления, плохо сохраняются в археологической летописи. Поэтому ученые постоянно пытаются найти косвенные доказательства появления у древних людей технологий производства одежды – специализированные инструменты для выдел-

ки шкур.

Исследователи, изучающие стоянку древнего человека в пещере Контребандье в Марокко, нашли здесь около 12 тысяч фрагментов костей животных, по крайней мере 60 из которых были идентифицированы учеными как инструменты для снятия шкур и выделки кожи. Найденные костяные инструменты обладают определенной правильной формой, они отполированы и сглажены, что свидетельствует о длительном использовании.

Рядом с костяными инструментами нашли кости мелких пушных зверей – песочных лисиц, золотых шакалов и диких кошек – со следами, свидетельствующими о том, что животных разделывали для снятия с них шкуры. Обнаруженные в пещере кости других видов животных, относящихся к крупному рогатому скоту, имеют отметки другого типа, указывающие на то, что их перерабатывали ради мяса.

«Комбинация костей хищников со следами снятия шкуры и костяными инструментами, которые, вероятно, использовались также для обработки меха, дает весьма убедительные косвенные доказательства производства самой ранней одежды в археологической летописи, – приводятся в пресс-релизе издательства слова первого автора статьи Эмили Халлетт (Emily Hallett) из германского Института истории человечества Макса Планка. – Но, учитывая уровень специализации, эти инструменты, вероятно, являются частью более ранней традиции, примеры которой еще не найдены».

Эксперты сравнили инструменты из пещеры Контребандье с описаниями инструментов для обработки кожи из других исследований и обнаружили, что они имеют ту же форму и такие же отметины. Возраст древнейшей из находок составляет 120 тысяч лет. Это самое раннее на сегодняшний день свидетельство возникновения культуры производства одежды и специализированных инструментов для ее изготовления.

В целом, по мнению исследователей, находки из пещеры Контрабандье подчеркивают возникновение в позднем плейстоцене в Африке сложной культуры, включающей использование множество разнообразных материалов для изготовления специализированных инструментов.

«Костяные орудия из пещеры Контребандье демонстрируют, что примерно 120 тысяч лет назад *Homo sapiens* начал активно использовать кости для изготовления специализированных инструментов при решении конкретных задач, включая обработку кожи и меха. Эта особенность, по-видимому, является базовой для нашего вида, а не появившейся после экспансии в Евразию», – резюмирует Халлетт.

Подробнее: <https://ria.ru/20210916/odezhda-1750382673.html>

Научные комментарии приведены в скобках.

Библия (Бытие): упоминание об одежде

Глава 2: 25 И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились. (Стыд при развитии человеческой самоидентификации появляется позднее. Набедренные повязки – с точки зрения религиозных деятелей, потеря невинности повлекла за собой чувство стыда, и люди стали покрывать половые органы набедренными повязками (опоясаниями), христиане прикрывали половые органы на скульптурах и картинах фиговыми листьями (отсюда показать фиг – высмеять христианскую напускную скромность). Человек – единственное животное, которое умышленно покрывает свое тело посторонними материалами по причинам, которые мы называем «стыдливостью», используя «пояс стыдливости». Иные животные могут покрывать себя грязью, для того чтобы охладить тело, или могут использовать незанятую раковину в качестве укрытия, но, насколько мы можем судить, только люди обладают стыдливостью. А. Азимов считал, что поначалу какие-то покровы понадобились для того, чтобы предохранить наиболее чувствительные места – напр., половые органы – от контакта с внешней средой. (Когда человек поднялся на задние конечности, половые органы оказались более открытыми, чем ранее.). По мере того как люди мигрировали

в более прохладные районы, одежда становилась все более тяжелой и более плотно облегала тело: человеку требовалось искусственное тепло. Мотив стыдливости (или – в отдельных случаях – бесстыдства: ведь порой предметы одежды использовались, чтобы подчеркнуть эротические места) возник, по-видимому, как побочный эффект этой утилитарной необходимости в одежде. С другой стороны, и поныне существуют примитивные культуры, для которых нагота не считается постыдной; есть и развитые народы с подобными взглядами – напр., японцы; наконец, можно вспомнить нудистские (от лат. *nudo* – обнажать, делать нагим, открывать, обнаруживаться) колонии и пляжи. Набедренная повязка использовалась людьми, чтобы не дать упасть калу или пролиться моче во время охоты и вообще, так как по следам экскрементов человека мог выследить враг или хищное животное. По крови (используя копья с зазубринами, вызывающие обилие крови), следам, помету, древние люди и нынешние охотники, а также животные по запаху, выслеживают добычу. Также набедренные повязки использовались для поддержки гениталий, как впоследствии корсеты и лифчики для поддержки женских грудей.)

Глава 3: 21 И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их. (Еще раз доказывает, что Господь Бог – человек, точнее портные, которые освежевают животных и используют шкуры животных для одежды. то есть развивается скотоводство.)

Глава 9: 20 Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; (Занятие Ноя сельским хозяйством и в частности виноградарством).

21 и выпил он вина, и опьянел, и [лежал] обнажённым в шатре своём. (Описание пьянства Ноя, одежда к тому времени не только была предметом скрывтия от холода, но и стала предметом стыдливости).

22 И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим. (Здесь доказывается, что одежда к тому времени стала предметом стыдливости, стало необходимым скрывать свою наготу с помощью одежды).

23 Сим же и Иафет взяли одежду и, положив её на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего. (Еще раз доказывается, что видеть наготу своих родителей для детей было нельзя).

24 Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, (Действия Ноя по отношению к меньшему сыну, а ведь в отношении младших сыновей в древние времена действовало правило минората, то есть все имущество доставалось ему).

25 и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. (Однако проклятию предан вовсе не Хам, а его сын, то есть внук Ноя Ханаан! Ханаан является предком ханаанитов и писатели Библии, которые освещали эти события уже в более поздние времена, должны были оправдать порабощение

израильтянами Ханаана).

26 Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; (У Сима появился свой Бог, скорее всего, бог племени Сима, тогда было многобожие, Ханаан же провозглашался рабом Симу. Здесь опять оправдывается завоевание израильтянами Ханаана).

Глава 20: 16 И Сарре сказал: вот, я дал брату твоему тысячу [сиклей] серебра; вот, это тебе покрывало для очей пред всеми, которые с тобою, и пред всеми ты оправдана. (Покрывало для скрытия глаз. Платки у женщин – у всех народов в разное время наблюдается закрытие лица, тела. Напр., паранджа – от араб. фараджийя – верхняя свободная одежда, фата – от санскр. пата – ткань, легкое женское головное покрывало, ныне свадебный головной убор. Лицо в древности считалось обиталищем души, где были важнейшие черты женщины, поэтому они скрывались даже более тщательно, чем остальные части тела. В наше время жительница Саудовской Аравии, прожив с мужем 30 лет, подала на развод после того, как любопытный супруг впервые посмотрел на ее лицо, сняв вуаль, этим он нарушил закон родного города жены, который запрещает показывать лицо даже супругу).

Глава 24: 53 И вынул раб серебряные вещи и золотые вещи и одежды и дал Ревекке; также и брату её и матери её дал богатые подарки. (Одарение).

Глава 27: 15 И взяла Ревекка богатую одежду старшего сына своего Исава, бывшую у ней в доме, и одела [в неё] млад-

шего сына своего Иакова; (Камуфляж). 16 а руки его и гладкую шею его обложила кожей козлят; (Камуфляж). 27 Он подошёл и поцеловал его. И ощутил [Исаак] запах от одежды его и благословил его и сказал: вот, запах от сына моего, как запах от поля, которое благословил Господь; (Обман). 28 да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина; (Благословение с помощью обмана!).

Глава 28: 20 И положил Иаков обет, сказав: если Бог будет со мною и сохранит меня в пути сём, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, (Обет-договор со жрецом).

Глава 35: 2 И сказал Иаков дому своему и всем бывшим с ним: бросьте богов чужих, находящихся у вас, и очиститесь, и перемените одежды ваши; (Должен быть один бог, который и будет «руководить»).

Глава 37: 3 Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его, – и сделал ему разноцветную одежду. (Иосиф – младший сын, то есть он подходит под право минората. Разноцветная одежда означала богатство, некую избранность для древних времен, что-то вроде моды того времени. Изгнание детей – в животном мире часто можно наблюдать изгнание самками с новорожденными своих старших детенышей, это делается ими для того, чтобы сохранить жизнь новорожденному детенышу и вскормить его, также самка, кормящая новорожденного, не стремится к спариванию, у нее не вырабатываются месячные, это наблюдается и у человека (часто животными съедается или

закапывается плацента, чтобы на запах не пришли хищники и не съели детенышей, по древнему африканскому обычаю у некоторых народов, в том числе и у фараонов Древнего Египта их плацента хоронилась вместе с умершим в канопе). В Древней Руси групповой брак представлял такую форму семейной жизни, при которой женщина и мужчина из одного рода образовывали на какое-то время моногамную семью. Они жили как муж и жена ровно столько, сколько требовалось для того, чтобы завести детей и вырастить их примерно до трехлетнего возраста. Начиная с этого момента мать уделяла ребенку меньше внимания, поскольку он считался достаточно взрослым, чтобы выполнять разнообразную работу. Женщина могла уже родить второго ребенка, поэтому она либо продлевала отношения со своим прежним супругом, либо переходила к другому мужчине. Старший же должен сам устраивать свою жизнь. Такое явление есть и у человека – в русских сказках старшие братья всегда коварные, а младший – «хороший», в Германии длительное время сохранялся обычай, когда старшие дети уходили из дома и сами устраивали свою жизнь. Это – право минората, древняя система наследования имущества младшим в семье, было заменено правом майората – праве наследования старшим из наследников, была направлена на сохранение и упрочение крупной земельной собственности).

23 Когда Иосиф пришёл к братьям своим, они сняли с Иосифа одежду его, одежду разноцветную, которая была на нём, (Одежда была, по-ви-

димому, дорогой).

24 и взяли его и бросили его в ров; ров же тот был пуст; воды в нём не было. (Месть братьев).

25 И сели они есть хлеб, и, взглянув, увидели, вот, идёт из Галаада караван Измаильтян, и верблюды их несут стираксу, бальзам и ладан: идут они отвезти это в Египет. (Торговый караван. В религиозных манипуляциях широко используются ароматическое воздействие – установление влияния с помощью запахов и курений (мирра, смирна, ладан и др.). Научно доказано, что ладан содержит ацетат инценсола и является средством от депрессии и действует как антидепрессант. Бальзамы – от греческого – ароматическая смола, природные вещества, в состав которых входят эфирные масла и растворенные в них смолы, ароматические и другие соединения. Стиракса (по-гречески, по-еврейски – натаф – дерево или кустарник, буро-красная смола этого дерева употреблялась в медицине и косметике, древние израильтяне использовали эту смолу при курении в шатрах).

26 И сказал Иуда братьям своим: что пользы, если мы убьём брата нашего и скроем кровь его? (Иуда против убийства брата).

27 Пойдём, продадим его Измаильтянам, а руки наши да не будут на нём, ибо он брат наш, плоть наша. Братья его послушались (Лучше продать Иосифа).

28 и, когда проходили купцы Мадиамские, вытащили Иосифа из рва и продали Иосифа Измаильтянам за два-

дцать сребренников; а они отвели Иосифа в Египет. (Иосиф продан в Египет. Сребреник – иудейская монета).

29 Рувим же пришёл опять ко рву; и вот, нет Иосифа во рве. И разодрал он одежды свои, (Рвать одежды – древний обычай нанесения себе тех или иных повреждений).

30 и возвратился к братьям своим, и сказал: отрока нет, а я, куда я денусь? (Рувим сопереживает Иосифу).

31 И взяли одежду Иосифа, и закололи козла, и вымарали одежду кровью; (Инсценировка).

32 и послали разноцветную одежду, и доставили к отцу своему, и сказали: мы это нашли; посмотри, сына ли твоего эта одежда, или нет. (Обман отца).

33 Он узнал её и сказал: [это] одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф. (Иаков поверил обману).

34 И разодрал Иаков одежды свои, и возложил вретиче на чресла свои, и оплакивал сына своего многие дни. (Вретиче или власяница – дерюга, одежда из грубой ткани).

35 И собрались все сыновья его и все дочери его, чтобы утешить его; но он не хотел утешиться и сказал: с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю. Так оплакивал его отец его. (Оплакивание возникает в древности. Траур – по правилу талиона, скорбь, траурные одежды, вуаль, женский плач (плакальщицы) – все это способы вызвать жалость к оплакиваемому, способы вызвать печаль, горе, раскаяние. Человек в горе бьет себя в грудь, рвет на себе волосы, отказывается

есть, тем самым пытаясь наказать себя и избежать предстоящего вечного наказания или ослабить кару, которую он ждет за смерть близкого человека).

Глава 38: 14 И сняла она с себя одежду вдовства своего, покрыла себя покрывалом и, закрывшись, села у ворот Енаима, что на дороге в Фамну. Ибо видела, что Шела вырос, и она не дана ему в жену. (Специальные одежды существовали в древности для траура, в разных странах разный – траурный цвет в Европе – черный, в Китае – белый).

15 И увидел её Иуда и почёл её за блудницу, потому что она закрыла лицо своё. (Закрытое лицо женщины, по-видимому, означало открытие для желающих нижней части тела).

16 Он повернулся к ней и сказал: войду я к тебе. Ибо не знал, что это невестка его. Она сказала: что ты дашь мне, если войдёшь ко мне? (Проституция, одна из древнейших профессий).

17 Он сказал: я пришлю тебе козлёнка из стада. Она сказала: дашь ли ты мне залог, пока пришлёшь? (Нужен и залог, а то обманет).

18 Он сказал: какой дать тебе залог? Она сказала: печать твою, и перевязь твою, и трость твою, которая в руке твоей. И дал он ей и вошёл к ней; и она зачала от него. (Появилась и беременность).

19 И, встав, пошла, сняла с себя покрывало своё и оделась в одежду вдовства своего. (Опять вдова).

20 Иуда же послал козлёнка чрез друга своего Одоллами-

тянина, чтобы взять залог из руки женщины, но он не нашёл её. (Оплата).

21 И спросил жителей того места, говоря: где блудница, [которая] [была] в Енаиме при дороге? Но они сказали: здесь не было блудницы. (Выяснения).

Глава 39: 12 она схватила его за одежду его и сказала: ложись со мной. Но он, оставив одежду свою в руках её, побежал и выбежал вон. (Женщина готовит каверзу).

13 Она же, увидев, что он оставил одежду свою в руках её и побежал вон, (Вот так перечить женщине!).

14 кликнула домашних своих и сказала им так: посмотрите, он привёл к нам Еврея ругаться над нами. Он пришёл ко мне, чтобы лечь со мною, но я закричала громким голосом, (Женщина готовит каверзу).

15 и он, услышав, что я подняла вопль и закричала, оставил у меня одежду свою, и побежал, и выбежал вон. (Инсинуации).

16 И оставила одежду его у себя до прихода господина его в дом свой. (Женщина готовит каверзу).

17 И пересказала ему те же слова, говоря: раб Еврей, которого ты привёл к нам, приходил ко мне ругаться надо мною. (Инсинуации).

18 но, когда я подняла вопль и закричала, он оставил у меня одежду свою и убежал вон. (Инсинуации).

19 Когда господин его услышал слова жены своей, которые она сказала ему, говоря: так поступил со мною раб твой,

то воспылал гневом; (Инсинуация закончилась победой обманщицы).

20 и взял Иосифа господин его и отдал его в темницу, где заключены узники царя. И был он там в темнице. (Иосиф в темнице).

Глава 41: 14 И послал фараон и позвал Иосифа. И поспешно вывели его из темницы. Он остригся и переменял одежду свою и пришёл к фараону. (Вызвали Иосифа к фараону). 42 И снял фараон перстень свой с руки своей и надел его на руку Иосифа; одел его в виссонные одежды, возложил золотую цепь на шею ему; (Иосиф – важнейший чиновник государства, виссон – дорогая ткань).

43 велел везти его на второй из своих колесниц и провозглашать пред ним: преклоняйтесь! И поставил его над всею землею Египетскою. (Иосиф – важнейший чиновник государства).

Глава 44: 13 И разодрали они одежды свои, и, возложив каждый на осла своего ношу, возвратились в город. (Разрывать одежды означало показать высокую степень отчаяния).

Глава 45: 22 каждому из них он дал перемену одежд, а Вениамину дал триста сребренников и пять перемен одежд; (Приказ фараона).

Глава 49: 11 Он привязывает к виноградной лозе ослёнка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние своё; (Предсказания-благословения).

Глава 50: 10 И дошли они до Горен-гаатада при Иордане и плакали там плачем великим и весьма сильным; и сделал [Иосиф] плач по отце своём семь дней. (В древности необходимо было показать скорбь по умершему. Траур – по правилу талиона, скорбь, траурные одежды, вуаль, женский плач (плакальщицы) – все это способы вызвать жалость к оплакивающему, способы вызвать печаль, горе, раскаяние. Человек в горе бьет себя в грудь, рвет на себе волосы, отказывается есть, тем самым пытаясь наказать себя и избежать предстоящего вечного наказания или ослабить кару, которую он ждет за смерть близкого человека).

Шкуры животных – первоначальная одежда

Шкуры различных животных являлись первыми формами одежды древнего человека. Шкуры разных животных раздвигались и служили покрывалом для человека.

Например, быки очень часто встречаются в легендах и верованиях разных народов. В «Слове о полку Игореве» упоминается «время Бусово», Бус по-древнегречески, *bos* полатыни – «бык, корова», он же Бооз, Боос, Бож – царь и военачальник племенных объединений славян (антов), казнённых готами в IV веке вместе с 70 другими вождями родственных племен. В древних западносемитических языках «алеф» означал «бык», а «бет» – «дом» (в иврите «алеф» и «бет» соответственно), отсюда и название первых греческих букв «альфа» и «бета» (в византийском произношении «вита»), русское слово «алфавит».

В Древнем Египте существовал, наряду с другими животными, и культ быка, это был один из самых пышных и торжественных культов, кого когда-либо удостаивалось животное, мемфисский бык Апис считался «служителем бога Птаха» и символом плодородия; он жил в священном хлеву прямо в главном храме, где за ним ухаживали специальные жрецы. После смерти быка бальзамировали и хоронили с соблюде-

нием сложного торжественного церемониала и при огромном стечении народа. Жрецы после этого отправлялись искать его приемника, здесь и искали некие родимые пятна – «божественные» признаки, «новорожденным Аписом» признавался только черный бык, у которого на лбу было белое пятно в форме треугольника, под языком – нарост в виде скарабея, на хребте – пятно, напоминающее орла, на хвосте – двухцветная шерсть и т.д.; этих «божественных» признаков якобы было около 30. Когда такого быка наконец находили, что, несомненно, было нелегким делом, его торжественно препровождали в вычищенный священный хлев, где он жил с гаремом специально отобранных коров до самой смерти, последний бык дожил до того момента, когда Египет стал христианской страной. Культ «златого тельца» позаимствован евреями у древних египтян, поклонявшихся быку Апису (гекатомба – в Древней Греции принесение в жертву богам ста быков).

Самая длинная 2-ая сура Корана носит название «Корова».

Древнеегипетского бога Осириса обыкновенно отождествляли с быком Аписом из Мемфиса и с быком Мневисом из Гелиополя. Трудно сказать, были ли эти быки, подобно волам с рыжей шерстью, воплощениями Осириса как духа хлеба, или же первоначально они были самостоятельными божествами, которые слились с Осирисом позднее. От других священных животных, чей культ носил местный харак-

тер, этих двух быков отличает то, что их культ был распространен повсеместно. Каково бы ни было изначальное отношение Аписа к Осирису, относительно первого мы располагаем одним фактом, мимо которого никак нельзя пройти при обсуждении обычая умерщвления бога. Хотя древние египтяне поклонялись этому быку как настоящему богу, с великой торжественностью и глубоким благоговением, они не допускали, чтобы Апис жил дольше срока, предписанного ритуальными книгами. По окончании этого срока быка топили в священном источнике. Апису, по сообщению Плутарха, дозволялось прожить двадцать пять лет. Впрочем, недавние раскопки захоронений Аписов показывают, что это предписание не всегда выполнялось пунктуально. Из надписей на гробницах явствует, что во время правления двадцать второй династии двое из священных быков прожили больше двадцати шести лет.

У индусов существует культ коровы, умерщвление и употребление в пищу мяса которой они почитают за преступление столь же гнусное, как преднамеренное убийство. Тем не менее, брахманы переносят грехи народа на одну или нескольких коров, которых отводят затем на указанное брахманом место. Принеся в жертву быка, древние египтяне призывали на его голову все беды, могущие обрушиться на них самих и на их землю, после чего продавали бычью голову грекам или выбрасывали ее в реку. Древние египтяне поклонялись быкам в историческую эпоху, в обычае у них было

убивать быков и съедать их мясо. Большое количество фактов подводит нас, однако, к заключению, что первоначально египтяне наряду с коровами считали быков священными животными. Они не только считали священными и никогда не приносили в жертву коров — они жертвовали только таких быков, на теле которых имелись определенные отметины. Прежде чем принести быка в жертву, жрец внимательно осматривал его: если необходимые отметины были налицо, жрец клеймил животное в знак того, что оно пригодно для жертвоприношения. Человека же, который принес в жертву неклеяменого быка, самого надлежало предать казни. Важную роль в египетской религии играл культ черных быков Аписа и Мневиса (особенно первого). Египтяне тщательно погребали всех быков, умерших естественной смертью, на окраинах городов, после чего собирали их кости со всех частей Египта и предавали их земле в одном месте. Все участники принесения в жертву быка на великих мистериях Исиды рыдали и били себя в грудь. Итак, мы вправе заключить, что первоначально быки, как и коровы, почитались египтянами священными животными и что умерщвляемый бык, на чью голову взваливали все народные несчастья, был когда-то божественным искупителем.

С конца XIII века до н. э. для Египта начинается новое время. Фараоны, и прежде всего знаменитый, правивший в течение 67 лет Рамзес II, переносят свою резиденцию в Нижний Египет, чтобы облегчить себе защиту от вторже-

ний, которые грозили стране прежде всего со стороны хеттов, затем от «морских народов» и филистимлян. Они стремились организовать оборону Египта не у весьма отдаленных Фив, а у дельты Нила, непосредственно у ворот Египта. Бог Амон с бараньей головой (с закрученными рогами) постепенно также теряет свое прежнее главенствующее место. Рамзес II создает в Мемфисе кладбище священных быков (с рогами). Далеко на юге, близ границы с современным Суданом, у Абу-Симбела, глубоко в скале сооружает он святилище. Немецкий автор Эрих Церен в книге «Библейские холмы» пишет: «Там, в Сузах (столице древнего Элама, современный южный Иран), в результате раскопок 1901—1902 годов французы нашли ... „свод законов“ вавилонского царя Хаммурапи, записанный на огромном диоритовом камне. Они нашли также части настенного барельефа XII века до н. э., на котором рядом с пальмой изображен бородатый человеко-бык с короной в виде рога и бычьими копытами. Совершенно очевидно, что древнейшее изображение быка теперь всё больше и больше превращается в человекоподобный образ бога Луны, который, в конце концов, сохранил лишь как признак божественности священные рога на лбу, такие же, как у вождей семитов, индоевропейцев, германцев и других народов». Древние египтяне поклонялись быкам, кошкам, крокодилам, баранам и т. п. и считали их богами, так же как своих царей.

В древнееврейской мифологии херувимы рисуются как

четырёхликие существа (у каждого из них лицо человеческое, бычье, львиное и орлиное), имеющие четыре крыла, под которыми расположены человеческие руки и четыре колеса. Херувимы символизируют разумность, повиновение, силу и быстроту. В Библии сказано, что бог восседает на херувимах (1 Царств, гл. 4, ст. 4; Псалом 79, ст. 2), что херувимы являются охранителями рая (Быт., гл. 3, ст. 24) и носителями колесницы бога по облакам (Иез., гл. 1 и 10). Этимология слова «херув» спорна. Когда-то это слово производили от арамейского корня «хараб» – пахать, но теперь считают, что оно происходит от ассирийского *karibu* – «благословляющий». «Херув» – это форма единственного числа, в еврейском языке множественное число образуется добавлением суффикса «им», таким образом, слово «херувим», и это несмотря на то, что в русском переводе дело выглядит так, будто рай охраняет одно-единственное существо, обозначает некоторое количество стражников.

«Книга судей израилевых», научные комментарии в скобках. «Глава 2. 11 тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа и стали служить Ваалам; (Послушание и верность «своему» богу, вот главное для рабов с точки зрения жрецов-рабовладельцев. Ваал, баал, с финикийского «владыка», «господь» – древнее общесемитское божество, почиталось в Финикии, Сирии, Палестине. Первоначально считался главой патриархального рода, богом-покровителем определенной территории, города, изображался в виде чело-

века с рогами козла («Азazel», точнее «Аза-Эл» – с иврита «козел-бог»). Поклонение древним богам сохранилось у евреев и тогда, когда у них установилось единобожие и сложилась церковная, храмовая организация культа Яхве. Как рассказывает книга Левит (XVI, 5—30), бог повелел Моисею, чтобы в десятый день седьмого месяца евреи праздновали «день очищения» от всех грехов. Ваал: языческое божество, символ человеческих жертвоприношений. В некоторые обряды входило принесение в жертву детей, как и у других древних народов. Родители считали, что могут заслужить благосклонность Ваала тем, что положат на его алтарь своего первенца. Они думали, что он вознаградит их преданность тем, что дарует им еще много детей. В других случаях тело принесенного в жертву ребенка замуровывали в фундамент или стену нового дома. Поступая так, семья надеялась, что это обеспечит ей покровительства Ваала и убережет ее от бед. Ваалами могли быть люди, жрецы-господа, многие из них носили рога на головах, козлиные шкуры, копыта, мимикрируя под тотемных животных – козлов, баранов, тельцов-быков).

Не напоминает ли Ваал таких сказочных существ, как чёрт, бес, дьявол? Это были люди, жрецы первобытного родового строя, носившие шкуры животных, они стали конкурентами других жрецов, с крыльями за спиной.

Рогатые животные символизировали серп «священный» Луны, Луна и Солнце, а также само небо, где живут якобы

«небожители», по аналогии с земной жизнью, стали сакральными животными, на которые необходимо походить, изначально чтобы ближе подобраться и поймать, поэтому и носили рога, копыта, хвост.

Колдун в шкуре быка, рисунок из пещеры Трех братьев, Аръеж, Франция, верхний палеолит

Охотники, чтобы поймать животное, надевали его шкуры, делали имитацию копыт, рогов, хвостов, масок или крыльев, так было легче изловить любое животное, которое воспринимало человека в шкуре данного животного за своего. Отсюда и пошли разнообразные оборотни – люди в шкуре животных, впоследствии актеры (лицедеи), жрецы и колдуны, которые пользовались различными методами для установления своего господства над соплеменниками, в том числе, чтобы и стать «ловцами человеков», то есть сделать соплеменников своими рабами.

Деталь росписи «Синего зала» пенджикентского дворца, Таджикистан, изображена схватка с демонами-дивами, людьми, которые носят рога, козлиные бороды и ноги с копытами, два свирепых демона, натянув луки, вихрем летят в бой на крылатой колеснице, то есть к колеснице приделаны искусственные крылья, 5—8 вв.

У большинства млекопитающих в сетчатке глаза преобладают палочки (фоторецепторные клетки), поэтому, например, волк или лиса не различают цвета, зато видят даже в безлунную ночь. Разговоры о том, что волк боится крас-

ных флажков или бык с особой яростью кидается на красное, не имеют основания. У человека и обезьян (а также птиц) много колбочек в сетчатке глаз, поэтому они различают цвета, однако темной ночью ничего не видят.

Археологические исследования показывают, что родиной древних индоевропейцев является район Южного Урала – Причерноморья, где они сформировались в качестве единой языковой группы. Индоевропейские языки формируются в глубокой древности и происходят от единого праиндоевропейского языка, носители которого жили около 5—6 тысяч лет назад. На территории Южного Урала формируются древнейшие верования, ставшие основой последующих религий: ведизм и маздаизм, которые, в свою очередь, развились из первобытных верований. Древние индоевропейцы именно здесь начали культуру развития металлургии, этому способствовало наличие огромного количества болот. Индоевропейцы научились добывать болотные руды и выплавлять из них железо. «Санта-Клаус» можно перевести с латыни как «священное, закрытое место» от «sanctus» – «священный, неприкосновенный, ненарушимый», «clausum» – «замкнутое запертое место, запор, засов». Это и есть легендарная Вара из зороастрийской Авесты. В древности также было и в варах: жрецы с рогами на головах и с крыльями за спиной сжигали умерших людей – вот и прообраз ада. Индоевропейцы везли на санях зимой свои товары на продажу и стали прототипами санта-клаусов.



Упоминание об одежде и народных обычаях в эпосе народов

Заколдованный замок

(персидская народная сказка)

Было так или нет, у падишаха (Падишах – перс. «верховный государь») страны Хаверан (Хаверан – небольшой город на юге Ирана, в провинции Фарс) было три сына. Старшего звали Афруз (Афруз – перс. «победоносный»), среднего – Шахруз (Шахруз – перс. «царственный, счастливый, удачливый»), а младшего – Бехруз (Бехруз – перс. «преуспевающий»). («Священная» тройка). Однажды сидели они со своими приближенными и говорили о том о сем, пока речь не зашла о удивительных местах на земле и городах, которые стоит посмотреть. Тут всем сыновьям падишаха очень захотелось отправиться вместе в дальнюю дорогу, побродить по белу свету, посмотреть удивительное и невиданное. На том они и порешили. Пошли к отцу, поцеловали перед ним землю и попросили разрешения отправиться в дальние страны. Падишах им ответил:

– Хорошо вы это задумали! Ведь недаром наши мудрые старцы говорили: «Лучше странствовать, чем зря дома сидеть». Объехать весь свет – очень хорошо, человек при этом видит много интересного и запоминает то, что ему

потом пригодится. Поезжайте, погуляйте, посмотрите разные страны, поговорите с мудрыми, многоопытными людьми и от каждого чему-нибудь научитесь. Как говорят мудрецы: «С каждого хирмана (Хирман – ток, гумно, площадка, на которой ссыпают зерно) возьмите колос, чтобы ваш хирман был больше любого другого». Но если вы поедете и в вашем путешествии достигнете

стоящего на самой границе города Нигаристан (Нигаристан – резиденция загородных шахских дворцов в окрестностях Тегерана), не заезжайте в него и поскорее поворачивайте оттуда, потому что это нехороший город, и всякий, кто туда приедет, становится несчастным. Хуже всего то, что неподалеку от города, на холме, за каменной стеной, стоит дворец, который называется «Заколдованный замок». Всякий, кто в него войдет все потеряет. Десятки юношей не слушали советов стариков и ходили туда. Они теряли жизнь и богатство, и до сих пор еще так не бывало, чтобы кто-нибудь приехал в город Нигаристан и не пошел в заколдованный замок. Еще раз говорю, сыновья мои! Будьте начеку, не дай бог, чтобы ваша нога ступила в город Нигаристан и вы пошли в заколдованный замок!

Сыновья низко ему поклонились, облобызали перед ним землю и сказали:

– Повинуемся! Душой и сердцем внемлем приказу падишаха!

Падишах поцеловал каждого и молвил:

– Поезжайте, будьте здоровы, да хранит вас бог!

На следующий день утром сыновья встали пораньше, сели на добрых коней, выехали из ворот города и поехали по дороге. Но каждый раз, когда они вспоминали речи отца и его строгий наказ, они начинали думать: «Такое ли уж опасное место город Нигаристан и заколдованный замок? Почему отец не велел нам туда ехать? Откуда он все знает? Сам там был, слышал от кого-нибудь или в книгах прочитал? Почему он не сказал нам больше, не объяснил, что за город Нигаристан и что это за заколдованный замок?»

Такие соблазнительные мысли приходили им все время в голову и лишали их покоя.

Проходили дни, проходили месяцы, они проезжали через города и деревни, пока однажды не выехали на зеленую, веселую равнину, которая издали манила пышными садами. Можно было догадаться, что за садами скрывается город, обильный водой и благодатный. Они проехали еще немного, въехали в сады и меж деревьев увидели зубцы и башни городских стен, вздымавшиеся к небесам. Навстречу стали попадаться люди, шедшие из города. Сыновья падишаха у них спросили: Что это за город?

Им ответили:

– Это город Нигаристан.

Тут все трое вспомнили речи отца, вздрогнули и застыли на месте... Наконец Афруз сказал:

Это тот самый город, стоящий на границе. Отец строго

наказывал нам не ездить в эти места. Однако же, как видно, город стоит посмотреть. Не знаю, что нам делать, входить в город или не входить?

Младший брат, Бехруз, ему ответил:

– Как это не знаешь, что делать? Нужно выполнить наказ отца и, не взглянув на этот город, сейчас же повернуть назад.

Средний брат сказал:

– Раз мы уже здесь, неплохо бы подъехать к городским воротам и заглянуть туда, а потом уехать.

Тут опять заговорил старший брат:

– Я не думаю, что это тот самый город, куда нам не велел ездить отец. Тот город должен лежать в развалинах, а в этот, такой красивый и цветущий, по-моему, всякий может войти. Мы уехали из дома, чтобы видеть все достойное обозрения, а этот город, конечно, стоит того, чтобы на него посмотреть. Я полагаю, нам надо туда заехать, и, если это тот самый Нигаристан, о котором говорил отец, мы в заколдованный замок не пойдем, ночевать в городе не будем, верхом въедем в эти ворота и, не сходя с коней, из других ворот выедем.

Долго они так спорили, пока вдруг не заметили, что уже подъехали к самым городским воротам. Как увидели ворота и украшения над ними, так и прикусили от удивления пальцы. А как заглянули через ворота в самый город – прямо остолбенели... Видят: да, это тот самый город Нигаристан, стоящий на границе, о котором говорил отец.

Афруз, самый старший брат, сказал:

– Наш отец не велел нам ездить в этот город. Но он или не знал, что это за город, или думал, что мы еще беспомощные дети и если кто на нас нападет, то мы будем побеждены и попадем в плен. Он не знает, что, если кто столкнется с нами лицом к лицу, ему не сдобровать. Каждый из нас в стрельбе из лука, владении мечом и борьбе стоит десяти богатырей!

Сказал и еще прибавил:

– Будь что будет! Я еду в город! Средний брат молвил:

– Я еду с тобой!

А самый младший говорит:

– Я поневоле еду с вами, ведь мы едем вместе. Если перед нами дорога – надо вместе по ней ехать, а если перед нами яма – надо вместе туда падать!

И вот все три брата вступили в город. Такого они еще никогда не видывали! Дворцы и дома, сады и цветники поражали взор, над каждой дверью, на каждом перекрестке, на каждой стене такие картины нарисованы – глаз не оторвать! Но послушайте, какие там люди! Одни – белые, розовые, крепкие, одеты они в новые красивые одежды, говорят, смеются, веселы, с вечера до утра у них праздник, горя не знают. Эти веселые и красивые чаще встречаются на улицах, а другие, которых гораздо больше, чем первых, работают на них, и они, несчастные, голодные, оборванные, худые, живут в полуразвалившихся домишках на окраинах, никто на них и внимания не обращает.

Братьям очень понравился город, и они решили провести в нем несколько дней. Два или три дня там пробыли и совсем другие стали – точно захмелели. Ни о чем не заботились, веселились, и только и хотели, что петь и плясать.

Однажды, находясь в веселом расположении духа, старший брат Афруз сказал двум младшим:

– Я все думаю о том, почему отец не хотел, чтобы мы поехали в этот город. Разве он завидовал нашим удовольствиям?

Средний брат ответил:

– Может быть, этот город был раньше разрушен и отец с тех времен об этом знает, а о сегодняшнем дне ничего не знает?

Младший брат сказал:

– Может быть, он знает о чем-нибудь плохом в этом городе, с чем мы еще не встречались?

Не буду вас утруждать передачей их разговора, но долго они разговаривали. В конце концов они совсем прижились в городе.

Однажды Афруз говорит:

– Братья! Место здесь неплохое и, вероятно, заколдованный замок такой же, а отец просто зря наказывал нам не ходить туда. Надо нам в него тоже заглянуть, а если вы со мной не пойдете, я один пойду и скоро вернусь.

Шахруз ответил:

– Я в замок не войду, но до его подножья с тобой поеду.

Бехруз ответил:

– Если уж вы оба пойдете, то и я с вами.

Встали тут братья, сели на коней и отправились искать заколдованный замок. Но у кого они не спрашивали, как к нему проехать, все показывали порогу, а потом давали один и тот же совет: «Туда лучше не ездить, это, говорят, плохое место; из юношей, ходивших туда, никто не возвращался таким же, каким уходил». И каждый житель города Нигаристана, попавшийся им навстречу, сообщал о заколдованном замке что-нибудь новое. Один говорил:

– Зимой там вместо снега и дождя падают с неба камни и молнии, а летом из дверей и окон бьет пламя.

Другой говорил:

– Падишах дивов (Дивы, дэвы – слав. «дивиться» – сверхъестественные человекоподобные существа, присутствуют в тюркской, иранской, славянской, грузинской, армянской, мифологиях, в зороастризме – злые духи) заточил в этот замок дочь шаха пери (Пери – перс. в персидской мифологии существа в виде прекрасных девушек, своеобразный аналог европейских фей) и хочет уговорить ее стать его женой. Но падишах боится, что, если дорогу в замок отыщет какой-нибудь богатырь, он увезет красавицу, и потому на всякого, кто приходит к замку, нападают дивы.

Многие говорили:

– Дочь китайского императора похитили и держат там в цепях. К ней приставлена крепкая стража, чтобы никто

не мог ее освободить.

Иные говорили:

– В том замке, в подземелье, заточена девушка по имени Чильгис (Чильгис – перс. «Сорок кос», «священная» цифра 40. Наука не считает, что одни числа «плохие», а другие «хорошие», однако такое мнение существует в религиозно-мистическом мышлении. Некоторые примеры. 3. Представления о «божественной троице», явившись отражением факта существования моногамной семьи. Папа, мама и ребенок, роль мамы преуменьшена из-за господства патриархата, вместо мамы заимствованный у зороастризма – святой дух. 13. Чертова дюжина. Черт – представитель «неправильной» языческой религии, который носил шкуры животных, рога, на ногах подобие копыт – изначально для того, чтобы подобраться ближе к животным и поймать их. 12 – «дюжина», от «сдюжить» – то есть «смочь», число 12 делится на много чисел, а 13 ни на что не делится – получается «чертова дюжина». 40. Древние племена индоевропейцев тысячелетиями жили в районе северного полярного круга, там полярный день длится 40 суток, Солнце и было богом. 666. Апокалипсис, число зверя. У многих народов древности, и в том числе у иудеев, числа обозначались разными буквами алфавита, в иврите слова читаются справа налево: нун (50); вав (6); рэш (200); нун (50); рэш (200); самэх (60); куф (100) в сумме числовых значений и дают число 666, получается император «кесарь Нерон»). Ее привязали за косы к столбу, что-

бы не убежала. Она там будет, пока не придет богатырь Джахантиг (Джахантиг – перс. «лавиная») и не освободит ее.

Один или два человека сказали:

– Этот замок принадлежит дочери китайского императора. Она очень красива, но ни за кого не идет замуж и пойдет только за того, кто ответит на все ее вопросы. До сих пор никто еще не смог ответить на ее вопросы, а тем, кто сватался, но на вопросы не ответил, отрубаяют головы, насаживают на пики и выставляют их головы на зубцах крепостных стен. Кроме того, многих юношей там околдовали, и некоторые из них окаменели до пояса, а иные – с головы до ног.

Встречные рассказывали трем братьям обо всем этом, а им все больше и больше хотелось увидеть заколдованный замок. Пересказывать тут все – долго, и, короче говоря, Афруз спросил у тех людей, которые рассказывали об этом замке:

– Все, о чем говорите, вы видели своими глазами? Ответили:

– Нет! От отцов слышали, а из нас никто туда не ходил, потому что там – китайская граница и крепость за знаменитой китайской стеной.

В конце концов Афруз, Шахруз и Бехруз выехали из города Нигаристан по направлению к заколдованному замку. Издали они увидели на холме за мощной каменной стеной замок, вздымающийся к небу... Добрались до вершины холма. У самой стены сошли с коней и привязали их к дереву. С ве-

ликими трудностями взобрались на стену, спустились с нее и оказались по ту сторону стены у подножия замка. Ворота замка были закрыты, и никого там не было. Братьев почему-то охватил страх, они хотели уже вернуться, но Афруз подумал и сказал:

– Раз мы сюда приехали, надо все-таки заглянуть в замок. Если вы боитесь, оставайтесь здесь и ждите меня. Я туда схожу и быстро вернусь.

Шахруз и Бехруз сказали:

– Нет, брат, давай уйдем отсюда! Мы не можем войти туда, этот замок нагоняет на нас страх, давай же уйдем отсюда!

Афруз ответил:

– Нет уж, как сказал мужчина, так он и должен поступать. Будьте здесь, я скоро вернусь.

Концом меча поднял засов, раскрыл ворота и вошел в замок. Шахруз и Бехруз, дрожа от страха, ждали его у ворот замка. Прошло два или три часа, а его все нет. Они встревожились. Шахруз сказал:

– По-моему, с нашим братом случилось несчастье. Побудь здесь, а я схожу в замок. Если мы вернемся оттуда с ним вместе, сразу уедем, а если я войду в замок и тоже не вернусь, – ты не ходи за мной, сразу отправляйся в наш город, к отцу, и все ему расскажи.

Бехруз спросил:

– Почему же мне не пойти за тобой, если ты не вернешься?

Шахруз ответил:

– Потому что я боюсь, ты тоже пропадешь с нами, и к горю отца прибавится еще горе, он останется совсем без сыновей, дом его опустеет, очаг погаснет. Во всяком случае ты один должен у него остаться, чтобы в старости у него была поддержка!

С этими словами Шахруз вошел в ворота замка и тоже пропал... Бехруз, когда увидел, что средний брат тоже не появляется, хотел поступить, как он сказал, и вернуться к отцу, но потом подумал: «Это было бы неблагородно! Пойду-ка я в замок, и, если они попали в плен, я, может быть, смогу их освободить!»

Вошел Бехруз в ворота замка и видит: стоит огромное здание, в нем много айванов (Айван – крытая терраса) и комнат, стены всюду покрыты росписью, полы – из мрамора и порфира (Порфир – вулканическая горная порода. Порфир (ткань) – материя пурпурного цвета, шедшая на изготовление верхней одежды царственных лиц и других важных особ). Очень ему сперва понравилось смотреть на все это, но потом он вдруг подумал: «Я ведь пришел за своими братьями и сейчас же потерял голову перед этими картинами, да так, что и забыл о братьях! Стою как околдованный! Вот уж правильно прозвали этот замок заколдованным!»

Двинулся с места и пошел искать братьев. Переходил из айвана на айван, из комнаты в комнату, пока не дошел до комнаты, которая была больше других, и увидел: его братья стоят там смятенные, прикусив от удивления палец, пе-

ред какой-то картиной. Обрадовался он при виде братьев. Посмотрел вокруг и видит: что за прекрасные картины! Про себя сказал:

«Здесь нужен знаток, чтобы во всем разобраться! Похоже, эти картины начертала рука самого пророка Мани!» (Мани – полулегендарный пророк, основатель религии манихейства (III в. н. э.). Манихейские храмы были украшены настенной живописью, и потому самого Мани считали искусным художником).

Потом он подошел к братьям и взглянул на то изображение, на которое они смотрели. Тут сердце у него упало, и он тоже оцепенел от удивления. Все трое смотрели на картину, пока не стемнело. Ночь провели там же, в замке, страдая от голода и жажды. Когда взошло солнце и стало совсем светло, снова подошли к картине. На этот раз Бехруз осмотрел ее и увидел рядом с ней надпись на китайском языке, шедшую сверху вниз: «Мей-Куй-Гуль, дочь китайского императора». Как прочитал, повернулся к братьям и говорит:

– Это портрет дочери китайского падишаха, и она сама сейчас находится в этой стране, и мы неизвестно чего остолбенели здесь перед ее лишенным души изображением!

Афруз на это сказал:

– Правильно ты говоришь! Я влюбился в ту, что здесь нарисована, и пока я не приду к ее порогу, сладостный напиток жизни будет мне горек! Будь что будет, а я сейчас же сажусь, на коня и буду день и ночь гнать его, пока не доберусь

до Китая. Там я пойду к китайскому императору скажу ему, что я – царевич и попрошу руки его дочери и прибавлю: или возьми этот меч и отсеки мне голову, или отдай мне твою дочь! А вы оба сейчас же возвращайтесь отсюда к нашему отцу и все ему обо мне расскажите.

Младшие братья сами влюбились в ту девушку, но они не смели сказать об этом открыто и потому промолвили:

– Нет, мы не можем допустить, чтобы ты поехал один. Мы едем с тобой.

Сколько он ни уговаривал их не ездить, они отвечали:

– Мы должны ехать!

В конце концов все трое направились из заколдованного замка в сторону китайской столицы. Много они разных городов проехали, пока не добрались до столицы Китая и не остановились там в караван-сарае. На следующий день Афруз пошел в баню, хорошенько вымылся, умастил волосы и собрался идти к императору. Но тут средний брат Шахруз ему сказал:

– Этак у тебя ничего не получится. Ведь император, наверное, не захочет отдать дочь какому-то пришельцу. Ты лучше проберись к его дочери и заставь ее полюбить тебя. Когда ты ее приманишь и поймаешь в силки, тогда – согласится ее отец или не согласится – все равно она станет твоей женой. Афруз на это ответил:

– Нет, я так не поступлю. Я знаю, что никто не сможет пробраться к этой девушке.

Короче говоря, пошел он во дворец китайского императора, представился главному придворному и попросил разрешения видеть императора. А тот мало кого пускал к себе и придворному ответил:

– Разузнай, хорошенько проверь, правду ли он говорит, что он сын шаха. Спроси у него, привез ли он мне послание от отца или отец на него разгневался и он сюда приехал просить моего посредничества, чтобы я их примирил. Или, может быть, он ищет убежища в моем дворце? Во всяком случае, если он привез какое-нибудь послание, отбери и принеси мне.

Когда придворный вышел к Афрузу и стал его обо всем расспрашивать, тот огорчился и сказал:

– Все это не то и не так! Я возмечтал поехать в Китай и повидать там императора. Есть у меня, конечно, к нему просьба, но я не могу никому, кроме него, об этой просьбе сказать.

Долго они вели переговоры. В конце концов император разрешил Афрузу войти. Тот пришел, низко поклонился, сложил к ногам императора подарки, постарался, насколько можно, быть сладкоречивым и выказать покорность. Когда император узнал, что Афруз говорит правду, что он действительно царский сын, стал обходиться с ним очень милостиво и сказал:

– Ты мне вроде как племянник. Раз ты приехал ко мне, не подобает, чтобы ты останавливался в караван-сараяе (Ка-

раван-сарай – большое общественное строение на Ближнем и Среднем Востоке и в Средней Азии, в городах, на дорогах и в ненаселённых местах, служащее кровом и стоянкой для путешественников, как правило – для торговых караванов). Я велю приготовить для тебя целый дом.

Потом обратился к слуге:

– Приготовь для шахзаде (Шахзаде – перс. «сын царя, принц») один из моих домов с садом, рабами, служанками, привратником и евнухами, чтобы он не оставался в караван-сараях.

Афруз согласился, но не сказал, что он не один, а с братьями, которые тоже остановились в караван-сараях. Несколько дней он прожил в том доме, который ему отвели. За это время подружился с рабами и служанками и стал их потихоньку расспрашивать о Мей-Куй: какая она, собирается ли она замуж или нет? Влюблена ли в кого-нибудь или кто-нибудь в нее влюблен? Есть ли у нее нареченный жених? Насчет этого одна из служанок, которая все хорошо знала о Мей-Куй, сказала ему:

– Царевна во всей обширной китайской стране по красоте не имеет себе равной, и насколько она прекрасна, настолько же разумна. Она хочет выбрать такого жениха, который ей нравился бы. Много царевичей приезжало свататься, но ни одного из них она не пожелала, и даже сын индийского падишаха ей не понравился.

Афруз спросил:

– А ее отец что говорит об этом?

Ответила девушка:

– С отцом она так условилась, что всякого, кто к ней посватается, она хорошенько расспросит и, если он окажется разумным, станет его женой, хотя бы он был нищий, а если он невежда – не пойдет за него, хотя бы он был падишахом.

Оставим пока Афруза и поговорим о Шахрузе и Бехрузе.

Когда они оба увидели, что старший брат не появляется три или четыре дня, они забеспокоились и подумали: «А что если, не дай бог, император рассердился на Афруза и его убил или бросил в темницу?»

Огорченные, встревоженные, они разыскали дворец китайского императора, пришли к главному придворному и спросили его о брате:

– Что стало с тем человеком, который несколько дней назад приходил сюда?

Тот им ответил:

– Император предоставил в его распоряжение дом с садом, рабами и служанками. Ему хорошо живется.

Братья попросили у него, можно, если можно, разрешить им пойти повидать Афруза. Придворный спросил:

– Разве вы ему родственники? Те говорят:

– Да, он наш старший брат.

Тогда придворный провел их к Афрузу. Тому их приход был очень неприятен. Младшие же братья, как увидели, что старший жив и здоров, очень обрадовались. Посидели с ним

часа два, поговорили и ушли. Рассказал придворный китайскому императору об этом посещении, и тому не понравился поступок Афруза: почему он не сказал ничего о братьях, почему оставил их в караван-сарае? После этого император перестал принимать Афруза с прежним почетом и уважением, совсем иначе стал к нему относиться.

В конце концов терпение Афруза кончилось, и он однажды спросил придворного:

– Если я попрошу о чем-нибудь императора, он не рассердится? Можно мне все прямо ему сказать или надо сказать сперва кому-нибудь другому, чтобы ему потом передали?

Придворный ответил:

– Нет, он не рассердится. Но нужно сперва спросить у него разрешения, а потом уже обращаться с просьбой.

Афруз попросил разрешения и пошел к императору. Вошел, поклонился в землю, облобызал порог. А император был в тот день в хорошем настроении. Двух людей, которых он считал колючками на своем пути, ему удалось устранить хитростью, две-три добрые вести о подобных делах пришли с разных концов страны, да к тому же из Кашмира, из Индии, привезли красивую рабыню. И он был не прочь поговорить с кем-нибудь или исполнить чью-нибудь просьбу.

Царевич, как увидел, что император весел, подумал: «Судьба благоприятствует исполнению моего желания!»

Прежде чем говорить, еще раз поклонился в землю и снова попросил разрешения. Император у него спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.